

В. Г. Романовский

ассистент

кафедра уголовного права

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ¹

Аннотация. В статье анализируются реализация допустимых ограничений пассивного избирательного права в целях противодействия терроризму. Проанализированы основные законы, определяющие порядок выборов публичных органов и должностей. Исследованы правовые позиции, изложенные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 г. № 20-П, касающиеся пределов ограничений избирательных прав. Указывается, что российский законодатель предусматривает опосредованные ограничения избирательных прав, не используя прямое указание на противодействие терроризму в их обоснованиях. Существующие ограничения пассивного избирательного права в зависимости от судимости за преступления экстремистской направленности, а также за тяжкие и особо тяжкие преступления не охватывает ряд преступлений террористической направленности. В исследовании предлагается внести дополнение в ч. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Ключевые слова: выборы, избирательные права, ограничения, противодействие, терроризм.

V. G. Romanovsky

Assistant

Department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

RESTRICTIONS ON ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS IN ORDER TO COUNTER TERRORISM

Abstract. The article deals with the implementation of permissible restrictions of passive electoral law with a view to counteracting terrorism. The main laws determining the procedure for the election of public bodies and positions are analyzed. The legal positions stated in the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.10.2013 no. 20-P concerning the limits of restrictions of electoral rights are investigated. It is pointed out that the Russian legislator provides for indirect restrictions on electoral rights without using a direct indication of counteracting terrorism in their justifications. The existing limitations of passive electoral right, depending on the conviction for extremist crimes, as well as for grave and especially grave crimes, do not cover a number of crimes of a terrorist nature. The study proposes to add the addition to part 3.2. Article 4 of the Federal Law of June 12, 2002 no. 67-FZ «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation».

Key words: elections, electoral rights, restrictions, counteraction, terrorism.

Конституция Российской Федерации предусматривает ряд политических прав человека, закрепляя тем самым основы участия граждан в формировании органов государства и текущей управленческой деятельности. К таковым относятся, в первую очередь, избирательные права (право избирать и быть избранным), предусматривающие возможность участия граждан в различных выборных кампаниях.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (ОГОН) научного проекта № 17-03-00071.

Статья 32 Конституции РФ закрепляет также общее правомочие участвовать в управлении делами государства, формы реализации которого весьма разнообразны. Статья 30 Конституции РФ предусматривает право на объединение, которое включает в себя значимый политический аспект: право на создание политических партий. В 1993 г. впервые в истории России появилось право гражданина на равный доступ к государственной службе. В соответствии со ст. 33 Конституции РФ каждый гражданин нашего государства имеет право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ допускается возможность ограничений конституционных прав и свобод. Политические права не являются исключением и также могут быть ограничены на основании норм федерального закона.

Терроризм в настоящее время является глобальной угрозой. Поскольку данное явление оказывает влияние практически на все общественные институты, российское законодательство учитывает данный фактор и вводит определенные ограничения на пользование правами в целях противодействия террористическим угрозам [10]. Применительно к теме исследования обратимся к избирательным правам. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» некоторые категории граждан лишены пассивного избирательного права (ч. 3.2). Обращение к тексту статьи указывает, что законодатель не использует общепринятый термин «преступления террористической направленности», а лишает (на определенное время) лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления (не проводя в рамках мер конституционной ответственности какую-либо дополнительную градацию). Основания (применительно к теме исследования) можно разбить на три группы, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Первая группа – лишены пассивного избирательного права осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления. Таким образом срок лишения определяется уголовным законодательством. Необходимо обратиться к ст. 86 Уголовного кодекса РФ, определяющей сроки снятия и погашения судимости. Одновременно Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» вводит уточнения. Снятием (погашением) судимости срок конституционной ответственности не исчерпывается. В течение определенного срока (10 и 15 лет в зависимости от категории преступления) лица, ранее привлеченные к уголовной ответственности, в любом случае не могут воспользоваться пассивным избирательным правом.

Вторая группа – дополняет первичный и исключает из избирательного процесса лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и имеющих на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления. Если преступление экстремистской направленности подпадает под категорию тяжких или особо тяжких, то ограничение наступает исходя из правила, приведенного выше.

Третья группа касается привлечения к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности. Закон содержит прямую ссылку на две статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях – 20.3 и 20.29. Первая касается пропаганды или публичного демонстрирования экстремистской атрибутики и символики, вторая – их производства и распространения.

Прежде чем дать оценку подобным ограничениям с точки зрения законодательства о противодействии терроризму, представим их общие характеристики. Изначально укажем, что до 2006 г. господствовала точка зрения, согласно которой допустимые ограничения избирательных прав перечислены только в Конституции

РФ и носят закрытый характер. Напомним, ч. 3 ст. 32 Конституции РФ устанавливает: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Однако в последующем происходит расширение приведенного перечня, который нашел также свое закрепление в таких законах, как: Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 4), Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Подобный опыт подвергся жесткой критике, особенно со стороны оппозиционных сил, указывавших, что тем самым произошла «тихая» правка Конституции РФ. Общее мнение складывается вокруг необходимости демократизации всего процесса выборов. Н.В. Гришин справедливо отмечает: «Общество должно увидеть, что результаты выборов определяются в ходе самих выборов, а не на этапе регистрации кандидатов» [3, с. 262]. Прошедшие избирательные кампании показали, что большинство неугодных депутатов отсеивалось именно на стадии регистрации. Причем многими политологами реально оценивались шансы таких кандидатов как минимальные. П.А. Дуксин категоричен: настаивает на полной либерализации избирательного законодательства, предлагая предоставить также активное избирательное право лицам, находящимся в местах лишения свободы по приговору суда. Им даже предложен новый текст ч. 3 ст. 32 Конституции РФ: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными. Не имеют права быть избранными граждане, подвергнутые уголовному наказанию в виде лишения избирательных прав» [4, с. 11]. Критично оценивает подобный институт и Е.И. Колюшин: «Использование отсылочных норм разрушает закрытый перечень оснований отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов». Автор также дополняет, что правоприменительная практика меняется в ходе избирательных кампаний [5]. А.А. Нудненко называет подобные ограничения люстрационными, носящими дискриминационный характер, противоречащими самому смыслу современного законодательства, фактически пожизненно лишаящими пассивного избирательного права лиц, когда-либо осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления [8].

Некоторыми учеными-юристами введенные ограничения были оценены положительно [12]. В.В. Красинский наиболее последовательно отстаивает правильность расширения пределов конституционной ответственности в избирательном праве: «Данные ограничения введены законодателем в целях защиты институтов публичной власти от криминализации. Процессы криминализации органов власти и управления требуют адекватного реагирования со стороны государства и институтов гражданского общества, реализации последовательной антикриминальной политики» [6]. В другой своей работе В.В. Красинский дополняет, что основанием введения ограничений стало регулярное участие представителей криминалитета в избирательных кампаниях и увеличение политической активности данной категории граждан [7]. Такого же мнения придерживается Н.Е. Таева: «Тот факт, что депутат в прошлом совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, ставит под сомнение со стороны граждан законность всей его последующей деятельности. То есть вместо того, чтобы быть образцом соблюдения законов, он является их нарушителем. В связи с этим законодатель вправе установить дополнительные ограничения пассивного избирательного права с целью установления большего доверия со стороны граждан своим избранникам и обеспечения, таким образом, конституционно-значимой цели – придания государству характера правового. Такое требование способствует большей эффективности депутатской деятельности» [13, с. 1087]. О постановке во главу угла именно публичных интересов настаивает А.Р. Акчурина, считая, что даже совершение административного правонарушения может рассматриваться как основание ограничения пассивного избирательного права [1]. Введение дополнительных ограничений стало основой

соответствующей правовой политики в процессе совершенствования избирательного законодательства [11].

Конституционная легитимация ограничений осуществилась благодаря принятию Конституционным Судом РФ Постановления от 10.10.2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.А. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова». Конституционный Суд РФ признал допустимость введения подобных ограничений, указав лишь на то, что отсутствие временных границ ограничения (что было на момент рассмотрения дела) противоречит Конституции РФ. Во главу угла были поставлены следующие аргументы:

1. Избирательные права воплощают как личный, так и публичный интерес.
2. Государство нуждается в объективных итогах выборов.
3. При реализации публичного интереса государство обязано «создавать условия, которые обеспечивали бы адекватное выражение суверенной воли многонационального народа России».
4. Конституция РФ в иных статьях предъявляет дополнительные требования к лицам, замещающим публичные должности.
5. Законодатель может вводить более строгие ограничения в отношении пассивного избирательного права (в сравнении с активным), в частности, предъявлять повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности.
6. Выводится необходимость защиты правовой демократии от злоупотреблений и криминализации публичной власти.
7. Введенные ограничения «преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности». Специально подчеркивается, что запрет в системе пассивного избирательного права не относится к мерам уголовной ответственности, поскольку носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер.

Подтверждение приведенной позиции повторялось в нескольких Определениях Конституционного Суда РФ (например, Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 1216-О). Так, в решении от 9 ноября 2017 г. № 2508-О подчеркивается допустимость ограничений пассивного избирательного права вне зависимости от назначения наказания (условно или реально). В этом случае подчеркивалась конституционная дискреция федерального законодателя.

Нельзя не отметить, что подобная логика расширительного толкования не была применена в обратной ситуации, когда от Конституционного Суда РФ требовалась оценка возможного допуска к выборам лиц, находящихся в местах лишения свободы. Было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации», в котором закреплялась неисполнимость упомянутого Постановления Европейского Суда по правам человека [9]. Отрадно увидеть два Особых мнения – судей В.Г. Ярославцева и С.М. Казанцева. В Особом мнении судьи С.М. Казанцева специально подчеркивается возможная аналогия: «Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации не исключает возможность распространительного толкования положений ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации. Но если такое толкование допустимо для тех случаев, когда законодатель ограничивает избирательные права граждан, то из смысла ст. 1, 2, 3, 17, 18, 32 (ч. 1 и 2) и 55 Конституции Российской Федерации следует, что тем более это возможно в тех случаях,

когда речь идет о расширении таких прав». На применимость подобной логики специально указывает Г.В. Вайпан: «Если статья 55 (часть 3) Конституции может быть использована для введения дополнительных ограничений прав граждан по сравнению со специальными положениями о правах и свободах в главе 2 Конституции, то она тем более может быть использована для смягчения ограничений прав и свобод, предусмотренных специальными положениями главы 2 Конституции, если такие ограничения более не отвечают принципу соразмерности. Иное, безусловно, исключало бы корректировку таких ограничений прав и свобод, которые в условиях развития российского общества стали излишними и (или) чрезмерными, что ставило бы под сомнение норму статьи 2 Конституции о высшей ценности прав и свобод человека и обязанности государства признавать, соблюдать и защищать их, а потому противоречило бы основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 16, ч. 2, Конституции)» [2].

Таким образом, применительно к теме исследования можно указать, что установленные ограничения пассивного избирательного права в целях противодействия терроризму носят опосредованный характер. Данная цель достигается не прямым запретом, а общим правилом оценки тяжести преступления. В то же время следует отметить, что законодатель вводил ограничения, меньше всего предполагая противодействие террористическим угрозам. Даже аргумент о включении норм об экстремистской деятельности является слабым доводом, несмотря на то, что экстремистская и террористическая деятельность имеет ряд общих черт.

Статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» представляет понятие экстремизма, в содержательную характеристику которого включены «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации», а также «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность».

Однако примечание 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ специально градуирует преступления экстремистской направленности как «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» практически не упоминает преступления террористической направленности при выделении особенностей привлечения к уголовной ответственности за преступления указанной направленности. Более того, выделяются специальные составы террористической направленности. Так, Примечание 2 к ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ предусматривает: «В настоящей статье под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса». Преступления экстремистской направленности в данную группу не входят. Из этого перечня исходит и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Кстати, некоторые преступления террористической направленности не являются тяжкими или особо тяжкими: ч. 1 ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), ст. 205.6 (Несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ. Получается, что лицо, осужденное за данные виды преступлений, по формальным признакам, после погашения судимости может участвовать в

избирательной кампании как кандидат на публичную выборную должность. Только при расширительном толковании экстремистской деятельности возможен отказ в его государственной регистрации избирательным органом.

Приведенные доводы обосновывают необходимость дополнения ч. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» пунктом «б.2»:

«Не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации:

б.2) осужденные за совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, если на таких лиц не распространяется действие подпунктов «а.1» и «а.2» настоящего пункта».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин А.Р. Ограничение пассивного избирательного права осужденных как механизм противодействия коррупции в избирательном процессе / А.Р. Акчурин // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 5. — С. 62–64.
2. Вайпан Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека / Г.В. Вайпан // Сравнительное конституционное обозрение. — 2016. — № 4. — С. 107–124.
3. Гришин Н.В. Институты ограничения пассивного избирательного права в современной России: перспективы оптимизации / Н.В. Гришин // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 259–262.
4. Дуксин П.А. Конституционные ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / П.А. Дуксин. — Саратов, 2010. — 217 с.
5. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений / Е.И. Колюшин. — М. : Норма, ИНФРА-М, 2010. — 384 с.
6. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография / В.В. Красинский. — М. : Норма, ИНФРА-М, 2017. — 608 с.
7. Красинский В.В. О правовых позициях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам ограничения избирательных прав в связи с наличием судимости / В.В. Красинский // Современное право. — 2014. — № 2. — С. 34–41.
8. Нудненко Л.А. К вопросу о люстрации в законодательстве и практике ее реализации в Российской Федерации / Л.А. Нудненко // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 9. — С. 41–44.
9. Романовский Г.Б. «Дело Анчугова и Гладкова» и решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран / Г.Б. Романовский // Lex Russica. — 2017. — № 2. — С. 135–146.
10. Романовский Г.Б. Особенности правового закрепления понятия национальной безопасности в России и странах ближнего зарубежья / Г.Б. Романовский // Информационная безопасность регионов. — 2015. — № 2. — С. 11–16.
11. Романовский Г.Б. Принципы правотворческой политики: проблемы реализации / Г.Б. Романовский // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 2. — С. 45–50.
12. Смирнова М.А. Конституционно-правовые ограничения пассивного избирательного права в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.А. Смирнова. — Волгоград, 2012. — 146 с.
13. Таева Н.Е. К вопросу о конституционности норм, ограничивающих пассивное избирательное право граждан, осужденных когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений / Н.Е. Таева // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. — С. 1080–1088.

REFERENCES

1. Akchurin A.R. Limitation of passive electoral right of convicted persons as a mechanism of anti-corruption in the electoral process. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 5, pp. 62–64 (in Russian).
2. Vaipan G.V. Hard to be a god: the Russian Constitutional Court and its first case on enforceability of a judgment of the European Court of Human Rights. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2016, no. 4, pp. 107–124 (in Russian).
3. Grishin N.V. Institutes of restriction of the passive suffrage in modern Russia: prospects of optimization. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University Journal*, 2013, no. 3, pp. 259–262 (in Russian).
4. Duksin P.A. *Konstitutsionnye ogranicheniia izbiratel'nykh prav grazhdan Rossii-skoj Federatsii, nakhodiashchikhsia v mestakh lisheniia svobody po prigovoru suda: diss. ... kand. iurid. nauk: 12.00.02* [The constitutional restrictions of electoral rights of the citizens of the Russian Federation who are in places of detention according to the court verdict: diss. cand. Of law]. Saratov, 2010, 217 p.
5. Koliushin E.I. *Vybory i izbiratel'noe pravo v zerkale sudebnykh reshenii* [Elections and the suffrage in a mirror of judgments]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2010, 384 p.
6. Krasinskii V.V. *Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta: monografiia* [Protection of the state sovereignty: monograph]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2017, 608 p.
7. Krasinskii V.V. About legal positions of the European Court of Human Rights and Constitutional Court of the Russian Federation on restriction of electoral rights in connection with existence of criminal record. *Sovremennoe pravo = The modern law*, 2014, no. 2, pp. 34–41 (in Russian).
8. Nudnenko L.A. On the issue of lustration in the legislation and practice of its implementation in the Russian Federation. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2015, no. 9, pp. 41–44 (in Russian).
9. Romanovsky G.B. Anchugov and Gladkov case and the decisions of the Constitutional court of the Russian Federation, bodies of the constitutional control of foreign countries. *Lex Russica*, 2017, no. 2, pp. 135–146 (in Russian).
10. Romanovsky G.B. Features of legal fixing of a concept of national security of Russia and neighbouring countries. *Informatsionnaia bezopasnost' regionov = Information security of regions*, 2015, no. 2, pp. 11–16 (in Russian).
11. Romanovsky G.B. Principles of law-making policy in the Russian Federation: problems of implementation. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian journal of legal studies*, 2015, no. 2, pp. 45–50 (in Russian).
12. Smirnova M.A. *Konstitutsionno-pravovye ogranicheniia passivnogo izbiratel'no-go prava v Rossiiskoi Federatsii: diss. ... kand. iurid. nauk: 12.00.02* [Constitutional and legal restrictions of the passive suffrage in the Russian Federation: diss. cand. of law]. Volgograd, 2012, 146 p.
13. Taeva N.E. To a question of constitutionality of the norms limiting the passive suffrage of the citizens condemned ever to imprisonment for commission of heavy and (or) especially serious crimes. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2013, no. 9, pp. 1080–1088 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Владислав Георгиевич — ассистент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: up406@mail.ru.

AUTHOR

Romanovsky Vladislav Georgievich — Assistant, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: up406@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский В.Г. Ограничения избирательных прав граждан в целях противодействия терроризму / В.Г. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky V. G. Restrictions on electoral rights of citizens in order to counter terrorism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).